

УДК 81'42; 801.7

НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ДИНАМИКА ОЦЕНОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наталья Васильевна Данилевская
профессор кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15. danil6@mail.ru

Статья посвящена обоснованию понятия интеллектуальной оценки и ее роли в научном дискурсе. Рассматривается содержание интеллектуальной оценки – ее когнитивный и мотивный планы. Осуществляется попытка комплексного анализа научного текста в аспекте текстообразующей функции интеллектуальной оценки.

Ключевые слова: научный дискурс; познавательная деятельность; интеллектуальная оценка; познавательная оценка; закономерности текстообразования; текст как взаимодействие познавательно-оценочных действий.

Высокая степень оценочности научного изложения отмечается многими исследователями-стилистами [Кожина 1974; Киселева 1978; Котюрова 1988; Воробьева 1985; Троянская 1985; Лукьянова 1986; Сретенская 1994 и др.]. Во всех работах, посвященных данной проблеме, утверждается, что научное творчество является глубоко аксиологическим по своему характеру. Так, оценка принимает активное участие в рассуждении и способна мотивировать действия автора речи [Арутюнова 1999; Вольф 2002]; она не только не снижает качества изложения, но позволяет его свертывать, развертывать и организовывать, а также задает перспективу изложения [Рябцева 1996]; являясь одной из сторон научного познания, она составляет особый – аксиологический – аспект эпистемической ситуации [Котюрова 1988; Сретенская 1994].

Выделяются два основных вида оценки: оценка *рациональная*, или *логическая*, связанная с интеллектуализированным отношением автора к описываемому предмету/явлению, и *иррациональная*, или *эмоционально-экспрессивная, чувственная*, с помощью которой в тексте выражается личностное, индивидуально-авторское восприятие предмета/явления. Эти основные значения формируют в научном тексте оценочные ин-

варианты, которые в конкретном изложении представлены частнооценочными вариантами. Хотя исследователи расходятся в определении состава и количества последних, в целом можно выделить следующие разновидности частнооценочных значений:

1) в рамках поля *логической оценки* высказывание характеризуется с точки зрения его известности, актуальности, целесообразности, важности, разработанности, обоснованности, уместности, доступности, возможности, обязательности и т.п. Можно констатировать, что посредством логической оценки автор текста характеризует тот или иной компонент знания в аспекте его «приближенности» к определенной познавательной норме, стандарту;

2) в рамках поля *иррациональной оценки* высказывание характеризуется с точки зрения одобрения, восхищения, раздражения, удивления, удовольствия и других эмоциональных состояний автора.

Кроме того, и рациональная, и иррациональная оценки распадаются на варианты в зависимости от семантической нагрузки, выполняемой оценочными средствами в контексте. Например, выделяются утилитарные, телеологические, нормативные, эстетические, критические оценки и оценки смешанного характера [см., например: Сретенская

1994; Баженова 2001], а также отмечается, что оценки могут быть явными (эксплицитными) и неявными (имплицитными), значение которых выводится из смысла окружающего контекста [Матвеева 1990: 29; Котюрова 1996: 241; Баженова 2001: 183 и др.].

Важно отметить, что, несмотря на разнообразии рассматриваемых частнооценочных значений, они осмысливаются в пределах аксиологической шкалы «хорошо – плохо», т.е. репрезентируют в тексте аксиологические смыслы либо со знаком «+», либо со знаком «-», либо «нейтральные», так называемые протокольные высказывания [Лукьянова 1986; Матвеева 1990; Баженова 2001; Вольф 2002 и др.]. М.П.Котюрова пишет: «Учитывая градуальный характер оценочности, применительно к оценке научного знания можно говорить о трех видах: **нулевой**, или **кваликативной**, **позитивной** и **негативной**. Нулевая оценка соотносится не с отсутствием таковой, а с методологической квалификацией знания о субъективированном объекте; позитивная оценка – со значимостью старого для получения данным автором нового; негативная – с неприятием старого, восприятием его в качестве “помехи” в системе знания» [Котюрова 1996: 238].

Мы считаем, что оценочную деятельность в научном дискурсе можно рассмотреть более широко, благодаря чему соотношение оценки с компонентами научного знания будет представлять *сложное явление, отражающее не только отношение автора к трем указанным субтекстам, к тому или иному фрагменту мысли, и тем более не только к старому знанию, но пронизывает всю ткань текста.*

В связи с этим важно подчеркнуть, что как сама оценка, так и содержание операции оценивания не могут определяться в научном творчестве аксиологической шкалой «хорошо – нейтрально – плохо». Более того, последняя, на наш взгляд, соответствует лишь одному из уровней – при этом *самому общему* – структурно-семантической организации поля «научной» оценки. Оценка (операция оценивания) связана не только с актом интеллектуальной или чувственной характеристики объекта со стороны его позитивности, негативности или нейтральности, но прежде всего – с *когнитивным актом по-*

знания (уяснения, для-себя-разъяснения, т.е. в целом – **понимания**), ибо **оценить** какой-либо предмет – **значит понять его, познать**, как он сделан, каковы связи составляющих его компонентов и что лежит в основе этих связей. Как видно, *по отношению к такой оценке – мы условно называем ее **познавательной*** – оценка-характеристика (о которой, собственно, идет речь в упомянутых работах, т.е. шкала «+ / нейтрально / -») оказывается весьма приблизительной и недостаточной. Не уяснив сути предмета, не поняв принципа его формирования, невозможно оценить его положительные и отрицательные стороны для практической жизни, как нельзя оценить и того, что он «безразличен» к обеим сторонам. В пользу термина-понятия «познавательная оценка» говорят и перечисленные выше функциональные разновидности логической оценки, характеризующие знание с точки зрения его близости к определенной познавательной норме.

Размышляя о соотношении субъективности и модальности в русском языке, Т.И.Краснова отмечает, что в основе модальности как способе представления фрагмента знания лежит *оценка*. При этом акцентируется, что модальная оценка не только проявляет себя как способ оценивания по аксиологической шкале «хорошо – нейтрально – плохо», но может быть квалифицирована «как состояние сознания субъекта речи (источник знания или мнения, цель сообщения, эмоции и желания, степень уверенности и т.п.)... оценка отвечает за широкий модусный спектр речи» [Краснова 2002: 120]. Такому пониманию оценки близко наше понимание – оценка, лежит в основе высказывания и предопределяет его характер и место в структуре текста, т.е. оценка, **конструирует познавательную деятельность**. М.П.Брандес справедливо замечает, что оценка всегда предшествует избранной позиции: «Знание служит действию. А действие несомненно основывается на оценке» [Брандес 1990: 87].

Об условности разделения логической и эмоциональной оценок пишет и Е.М.Вольф, по мнению которой, «в естественном языке не может быть чисто эмоциональной оценки, так как язык как таковой **всегда предполагает рациональный аспект**... разделение чисто рационального и чисто эмоционально-

го в языке **является условным**» [Вольф 2002: 40. Разрядка наша. – Н.Д.]. Рациональный и эмоциональный планы в структуре оценочной шкалы отражают две основные стороны оценки – объективную и субъективную. Объективная сторона оценки связана с выражением в языковой структуре отношения говорящего к предмету речи/мысли, субъективная сторона – с выражением его эмоционального состояния [Там же. С. 41]. Иначе говоря, оценка – это не только единство «эмоция субъекта ↔ предмет», но и единство «мысль субъекта ↔ предмет». Хотя и первое, и второе единства в познавательной деятельности составляют неразрывное целое, поскольку сам процесс познания всегда включает эмоциональный элемент. Не случайно Е.М.Вольф называет эмоциональную оценку *эмотивной*, подчеркивая ее связь с внутренней, смысловой стороной высказывания [Там же: 38-43].

К сожалению, в лингвистике за содержанием понятия *оценка* закрепилось только представление о первом единстве, в результате чего оценка почти всегда связывается с выражением той или иной эмоции. Между тем соотношение собственно оценочного (эмотивного) и рационального (или дескриптивного, в иной терминологии Е.М.Вольф) «определяет сложную структуру оценочной шкалы. В языке разные средства выражения оценки ориентированы на разные стороны шкалы» [Там же: 48].

Анализируя научный текст относительно выражения в нем нового знания, мы переносим акцент на *познавательную функцию* оценки и считаем, что в этом случае оценка реализует себя как авторский выбор из множества возможных только одного познавательного действия, фиксирующего в конкретном фрагменте изложения определенное отношение исследователя к старому или новому знанию. В таком понимании оценки мы опираемся на исследования философов, лингвистов и психологов, утверждающих, что познание всегда начинается с операции оценивания (оценки) и предопределяется ею [Библер 1998; Ивин 1970, 2000; Ким, Блажевич 1998; Мамардашвили 1996; Мухелишвили, Шрейдер 1989; Петров 1992 и др.]. При этом мы не игнорируем важности эмо-

ционального плана оценки, который так или иначе вплетается в план познавательный.

Понятие *познавательной оценки* (или оценки в функции способа познавательной деятельности) позволяет объединить познание и оценку как предполагающие друг друга процессы эвристической деятельности, проанализировать функциональную нагрузку оценочности в речемыслительной деятельности, а также определить место и роль оценки в выражении научного знания, т.е. в целом продемонстрировать ее текстообразующее значение в общем движении познания от не-знания к знанию.

В свете сказанного важно подчеркнуть **концептуальный** характер познавательной оценки (далее – ПО) в научном дискурсе, поскольку она связана прежде всего с формированием и выражением нового научного знания (далее – ННЗ). Причем **текстообразующая значимость** этой оценки для научного изложения очевидна не только в моментах интертекстуальной связи старого (известного, предшествующего) и нового (впервые излагаемого в тексте) знания, но прежде всего в моментах *интратекстуального* взаимодействия (коммуникативно известного и коммуникативно неизвестного) компонентов знания, т.е. в тех фрагментах, которые посвящены доказательству, обоснованию, объяснению – одним словом, разворачиванию концептуального знания и его формированию в новую научную ценность (норму). Реализуясь в тексте как имплицитно, так и эксплицитно, такая оценка является основой репрезентации и верификации научной идеи автора.

Таким образом, ПО – это когнитивный стержень, объединяющий все частные взаимодействия компонентов знания и подчиняющий это взаимодействие основной цели научного текста – фиксировать процесс созидания нового научного знания. Предлагаемое нами понимание оценки позволяет утверждать, что новое знание в момент своего появления глубоко *оценочно*, или – шире – *аксиологично*. Это особенно важно в композиционном (текстовом) плане – в процессе передачи нового знания и обоснования его истинности.

Анализ функциональной сущности познавательной оценки позволил выделить в

ней два плана: собственно когнитивный, или логико-смысловой, рациональный (интеллектуальный), и эмотивный, или иррациональный (психический).

Когнитивный план ПО (или когнитивная оценка) – это вербализованные в тексте познавательные действия ученого, направленные на *квалификацию компонента знания с точки зрения его роли в организации смысла окружающего контекста, а также в аспекте его общетекстового значения.*

К когнитивной оценке мы относим такие познавательные действия, как констатация/описание, обобщение, вывод, следствие, конкретизация, уточнение, выражение причинно-следственных и следственно-выводных отношений, критические, объясняющие (или экспланативные) и др., т.е. *познавательные оценки, посредством которых в тексте реализуется обоснование знания.* В конкретном изложении когнитивная оценка может быть представлена как эксплицитно, так и имплицитно. В речевой динамике она реализуется в виде авторского выбора определенного познавательного действия, необходимого для обоснования того или иного компонента нового знания. Это своего рода фиксаторы развития научной гипотезы, ее постепенного превращения в целостную научную концепцию. Таким образом, когнитивную оценку можно назвать рассудочной оценкой (ср. термин «рациональная/логическая оценка», т.е. тип оценки, противопоставленный эмоциональной, или иррациональной, оценке): через уточнения, пояснения, конкретизацию, обобщения, выводы и т.п. автор доказывает (и самому себе, и читателю) необходимость именно такого, а не иного понимания какого-либо суждения (компонента знания), выражаемого в конкретном фрагменте текста.

Когнитивная оценка задает направление движения познавательной деятельности ученого, а следовательно, направляет и познавательную деятельность читателя. При этом когнитивная оценка напрямую связана с онтологическим полем научного текста.

Представляя в текстовой ткани тот или иной логический ход размышлений автора, такая оценка непосредственно как будто не связана с движением от старого знания к новому, поэтому и вербализуется часто в виде

констатирующего высказывания (ср. абсолютные оценки). Однако в поступательном развертывании научной концепции этот тип ПО играет немаловажную роль: именно представленный в тексте авторский выбор логического хода при обосновании какого-либо компонента знания является смысловой основой для будущего (контактного или дистантного) введения в изложение такого компонента знания, который сопровождается явной оценкой. Таким образом, можно утверждать, что *оценки когнитивного характера являются позитивными по своей семантике*, а следовательно, в научном тексте нет нейтрального (внеоценочного) изложения. *Высказывания внеоценочного характера на самом деле оценочны:* они вплетаются в текстовую ткань на основе **сознательного** выбора автором именно такого, а не иного суждения, которое как нельзя лучше участвует в обосновании какого-либо компонента знания в данном фрагменте текста. Поэтому динамика познания, которая в когнитивно-оценочных (рассудочных) высказываниях не очевидна, в действительности просто скрыта в подтексте, но выявляется при смысловом анализе.

Эмотивный план ПО (или эмотивная оценка) – это вербализованные в тексте познавательные действия ученого, направленные на выражение *личного отношения автора к тому или иному компоненту знания.* Иначе говоря, эмотивная оценка репрезентирует в языковой ткани оттенка эмоционального, чувственного, или собственно психического, восприятия автором того или иного компонента знания (как старого, так и нового). В целом же с помощью этого варианта познавательной оценки выражается *положительное/позитивное* или *отрицательное/негативное* отношение автора к содержанию речи.

Ясно, что эмотивная оценка, по сравнению с когнитивной, сопутствует выражению не только положительных, но и отрицательных смыслов, а также, в отличие от когнитивной, может быть только эксплицитированной, поскольку в письменном тексте эмоцию невозможно реализовать без специальных средств.

Выражая личное отношение автора к рассматриваемому объекту, эмотивная оценка

формирует психическую ауру, в которой «подается» ННЗ. В тексте это отражается обобщенно («не принимаю», «отвергаю» – «принимаю», «поддерживаю»). Эмотивная оценка *помогает определить степень убежденности* автора в излагаемом знании. При этом чем более категорично, явно выражается эмотивная оценка, тем более высока степень конфликтности знания. Однако важно, что конфликт старого и нового в научном дискурсе всегда выступает как позитивное начало, ибо даже отрицание какого-либо положения выступает здесь в качестве необходимого «тематического поля» для выражения концептуально значимого компонента знания.

Эмотивная ПО «сопутствует» оформлению таких познавательных действий, как определение степени достоверности знания, квалификация «авторского видения» его истинности/неистинности, выражение личного отношения автора к познаваемому объекту или мнению другого ученого.

Текстообразующую роль познавательной оценки представим посредством анализа мыслительной деятельности ученого, воплощенной в конкретном произведении – статье К.А.Долинина «Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия» [Саратов, 1999].

Статья посвящена одной из центральных проблем теории речевых жанров – проблеме интерпретации понятия *речевой жанр* (далее – РЖ). Эта проблема решается исследователем через более частный вопрос, а именно через осмысление коммуникативного предназначения РЖ как единицы социального взаимодействия.

Оригинальность содержания текста обусловлена тем, что в литературе не содержится исчерпывающего и непротиворечивого ответа на вопрос о сути рассматриваемого явления и его функциональной роли. И в этом смысле статья К.А.Долинина репрезентирует новое научное знание: ученый обосновывает собственную точку зрения, во многом не совпадающую со взглядами других лингвистов.

Весь текст занимает шесть страниц сборника «Жанры речи» и отличается четкой композиционной структурой, включающей в себя: 1) формулировку проблемы,

2) обозначение проблемной ситуации, 3) экспликацию гипотезы, 4) ее доказательство, 5) вывод.

Самой общей идеей произведения является мысль о необходимости изменить «угол зрения» на содержание понятия *речевой жанр*, ибо укрепившееся в лингвистике представление об этом явлении не может, по мнению ученого, дать адекватного ответа на два основных вопроса – о сути понятия «речевой жанр» и о роли РЖ в общественной коммуникации. Автор предлагает концепцию речевого жанра, основанную на новых методах анализа, позволяющих ответить на главные вопросы теории.

Для облегчения восприятия будем представлять текст относительно законченными высказываниями, характеризуя каждое с четырех сторон: 1) выражение того или иного типа ПО; 2) выражение того или иного типа научного знания: научно новое знание (ННЗ) – научно старое знание (НСЗ), коммуникативно новое знание (КНЗ) – коммуникативно старое знание (КСЗ); 3) количество представлений данной мысли в тексте, т.е. в аспекте ее повторяемости: мысль, впервые выраженная и повторяемая далее, называется основным высказыванием – ОВ, всякое повторение этой мысли является развернутым вариативным повтором – РВП [о развернутых вариативных повторах см.: Данилевская 1992, 2005]; 4) роль компонента знания в структурировании и выражении познавательных этапов.

Введем условные обозначения:

а) **Z** – начало абзаца;

б) \neg – предложение (или высказывание), продолжающее предшествующую часть абзаца;

в) <...> – пропуск несущественной для анализа части текста;

г) \uparrow – обозначение связи контактно расположенных ОВ и РВП;

д) чтобы соотнести повторяемые мысли друг с другом, каждому основному высказыванию и его повторению(-ям) будем присваивать свой буквенный символ; а для обозначения номера повторения, как и ранее, – свой порядковый номер, например: ОВ_А – РВП_А¹ или ОВ_Б – РВП_Б⁵;

е) *полужирным курсивом* обозначим языковые средства выражения определенной

оценки; полуужирным курсивом с подчеркиванием – высказывания с совмещенными оценочными значениями; повторяемые мысли внутри текстовых фрагментов при необходимости будем подчеркивать. См.:

Z Для чего нужны речевые жанры? Каким потребностям носителей языка они призваны удовлетворять? [тип познавательной оценки: утилитарная ПО + ПО «направленность на адресата». Тип знания в смысловой динамике дискурса: ННЗ-КНЗ. Тип знания в аспекте первичности/вторичности: ОВ_А. Роль знания в выражении познавательных этапов: формулировка проблемы].

– Как ни странно, исследователи, пишущие о речевых жанрах, [тип познавательной оценки: методологич. ПО + ПО экспрессивная + уточняющая ПО. Тип знания в смысловой динамике дискурса: НСЗ - КНЗ. Роль знания в выражении познавательных этапов: проблемный вопрос]

– (в дальнейшем РЖ) [уточняющая ПО. НСЗ-КНЗ. Проблемный вопрос]

– нечасто задаются этим вопросом [констатирующая/критич. ПО + ПО эмоциональная. НСЗ-КНЗ. Проблемный вопрос].

– М.М.Бахтин *всячески* подчеркивал необходимость РЖ для общения [констатирующая ПО. НСЗ-КНЗ. ОВ_↑. Проблемный вопрос]:

– «Речевые жанры организуют нашу речь так же, как ее организуют грамматические формы <...>» [конкретизирующая ПО. НСЗ-КСЗ. РВП. Проблемный вопрос]

– однако развернутого ответа на вопрос, зачем нужны РЖ, у него *не найдешь* [аналитич./ констат. ПО + ПО экспрессивная. НСЗ-КНЗ. РВП_А¹. Проблемный вопрос].

Z Очевидно, что ответ на этот вопрос непосредственно зависит от толкования исходного понятия [ПО «вывод» + методологич. ПО + ПО достоверности знания. ННЗ-КНЗ. Проблемный вопрос].

– *Если* считать [аналитическая ПО. Проблемный вопрос],

– как это делает ряд авторов сборника «Речевые жанры» [Жанры речи, 1977], что РЖ – это примерно то же самое, что речевые акты [констатир./уточняющая ПО. Проблемный вопрос],

– *то* вопрос “зачем?” лишается значительной части своей актуальности [аналитич. ПО. ННЗ-КНЗ. Проблемный вопрос],

– *поскольку* ответ подразумевается сам собой [ПО «вывод». ННЗ—КНЗ. ОВ_↑].

– РЖ нужны для того, чтобы осуществлять соответствующие речевые действия и адекватно воспринимать речевые акты партнера [поясняющая ПО + методологич. ПО. НСЗ-КСЗ. РВП. Проблемный вопрос].

– Автор настоящей публикации исходит из иной концепции РЖ [констатир. ПО + методологич. ПО. ННЗ-КНЗ]

– основные положения которой сводятся к следующим четырем пунктам [аналитич./уточняющая ПО. НСЗ-КНЗ. ОВ_↑. Проблемный вопрос]

– [см.: Долинин, 1997; 1998] [уточняющая ПО. НСЗ-КНЗ. РВП. Проблемный вопрос].

Далее автор перечисляет четыре основных пункта своей концепции. Интересно, что это перечисление осложнено пояснениями, уточнениями, акцентными выделениями, ссылками на труды других ученых, иными словами, познавательными оценками и свидетельствами динамики знания. Существенно то, что информация, заключенная в данном фрагменте текста, относится в основном к научно старому знанию (см. ссылку автора на собственные работы). И только «оттолкнувшись» от этого знания, по мнению автора, обоснованного и объективного, он приступает к формулировке того собственно нового, доказательству которого будет посвящена остальная часть статьи.

Далее в тексте развертывается подробное обоснование каждого из трех аспектов: 1) когнитивно-конструктивного, 2) социально-психологического, 3) социокультурного. Причем аспекты рассматриваются в строгом соответствии с той последовательностью, в которой они впервые приведены, следовательно, аналитическая оценка оказывается композиционным принципом подачи нового знания.

Отметим также, что данная часть статьи – объемом чуть более трех с половиной страниц – полностью посвящена формулировке и доказательству ННЗ. Очевидно, поэтому здесь уже нет методологических познавательно-оценочных действий, зато изобилуют онтологические, рефлексивные и коммуникативно-прагматические познавательные действия, за счет которых и разворачивается обоснование концепции. При этом, однако, остается актуальным и интертекстуальное (научно старое) знание, выступающее средством демонстрации объективности и логичности умозаключений автора.

Важно отметить, что именно в этой, новаторской, части текста можно наблюдать подлинную «игру» познавательных оценок, проявляющуюся в их многочисленных переплетениях и взаимопереходах, ведущих к интенсификации динамики взаимодействия компонентов старого и нового знания. Рассмотрим это на некоторых примерах ткани текста:

Z Начиная, примерно, с середины 70-х гг. в работах <...> широкое распространение получает концепт, по-разному именуемый разными исследователями, но сохраняющий при этом относительную концептуальную целостность. Это **фрейм** по Минскому, **сценарий** по Шенку и Абельсону, **схема** по Чейфу <...> [Констатир./Аналитич. ПО + Акцентирующая ПО. Тип знания: НСЗ-КНЗ. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ].

– Суммируя разные, дополняющие друг друга определения, *можно сказать, что фрейм (сценарий, схема, модель) – это фрагмент знания о мире, организованный вокруг некоего понятия <...>* [Аналитич. ПО / Модальная ПО / Констатир. ПО. Тип знания:

НСЗ-КНЗ. Тип знания в аспекте первичности/вторичности: ОВ_Б. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ].

– Такие ментальные схемы обеспечивают ориентировку в ситуациях и событиях, в которых мы сами участвуем <...> [Утилитарная ПО/Аналитич. ПО/Констатир. ПО. Тип знания: НСЗ-КНЗ. Тип знания в аспекте первичности/вторичности: РВП_А⁵. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ].

– Они позволяют нам более или менее адекватно интерпретировать поведение других людей, а также планировать собственные действия <...> [Утилитарная ПО/Аналитич. ПО/ Констатир. ПО + ПО «направленность на адресата». Тип знания: НСЗ-КНЗ. Тип знания в аспекте первичности/вторичности: РВП_А⁶. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ]

– так, чтобы партнеры понимали наши намерения и логику наших поступков [Акцентирующая ПО. НСЗ-КНЗ. РВП_А⁷. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ]

– [Ван Дейк 1989: 16-17, 69, 84; Чейф 1983: 43, 45; <...>]. [Конкретизирующая ПО; НСЗ-КСЗ; РВП_Б¹. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ].

Z *Можно утверждать, что* большинство фрагментов действительности, с которыми мы сталкиваемся в непосредственном опыте или через тексты, воспринимаются нами как компоненты некоторых ментальных схем [Модальная/ПО «вывод»/Констатир. ПО + ПО «направленность на адресата»; ННЗ-КНЗ. ОВ_В. ОВ_↑. Роль знания в выражении познавательных этапов: обоснование ННЗ]

– (сценариев), [Поясняющая ПО. НСЗ-КСЗ. РВП. Обоснование ННЗ]

– и **понять** тот или иной воспринимаемый фрагмент – *это и значит прежде всего* соотносить его с соответствующей схемой

[ПО «вывод» + Акцентир./Экспрессивная ПО. ННЗ-КНЗ. Обоснование ННЗ].

– *Иначе говоря*, каждый “кусочек действительности” [Поясняющая ПО + Экспрессивная ПО. ННЗ-КСЗ. Обоснование ННЗ]

– в той мере, в какой мы его понимаем, – [Уточняющая ПО + ПО «направленность на адресата». НСЗ-КНЗ. Обоснование ННЗ]

– функционирует как **знак**, означающее которого – это само явление <...> [Поясняющая ПО + Акцентирующая ПО. ННЗ-КСЗ. РВП_В¹. Обоснование ННЗ].

– И, подобно тому, как знак естественно-го языка в речевой цепи обладает прогностической силой – [ПО «сравнение. НСЗ-КНЗ. ОВ↑. Обоснование ННЗ]

– предсказывает появление других, синтагматически связанных с ним элементов или, *по крайней мере*, классов таковых, – [Уточняющая ПО + ПО Достоверности знания. НСЗ-КНЗ. РВП. Обоснование ННЗ]

– каждый фрагмент действительности, осознанный как компонент ментальной схемы, сигнализирует о наличии или предсказывает появление других, соотносенных с ним компонентов последней, [ПО «направленность на адресата». ННЗ-КСЗ. РВП_В². Обоснование ННЗ]

– т.е. функционирует как **метонимия** [Поясняющая ПО + Акцентирующая ПО. ННЗ-КСЗ. Обоснование ННЗ]. <И так далее >

Заметим, что количество познавательных оценок возрастает в тех моментах изложения, где автор эксплицирует концептуальное, научно новое знание. Причем оценочная семантика здесь разнообразна. Вместе с тем можно увидеть и определенную закономерность: формирование и формулирование ННЗ протекает при взаимодействии (конструктивно-смысловом переплетении) когнитивных (преимущественно онтологических) и эмотивных оценочных действий. С другой стороны, «оживление» познавательно-оценочных операций стимулирует динамику

интратекстуального чередования компонентов старого и нового знания, когда актуальными для развертывания содержания оказываются прежде всего смысловые связи, формирующие основу авторской концепции. В связи с этим можно утверждать, что интратекстуальное чередование служит неким строительным фундаментом для экспликации научно нового знания.

Завершая лингвостилистическое толкование оценки, еще раз подчеркнем, что мы интерпретируем оценку как ширококонтекстуальную мыслительную операцию, направленную на **оценивание** в широком смысле (с точки зрения эпистемической ситуации). В результате оценка предстает как ментальная операция уяснения познающим субъектом сути связей (или их отсутствия) определенного объекта действительности с другими подобными (или противоположными), т.е. выступает *одним из компонентов самого познания*.

Список литературы

Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь, 2001.

Библер В.С. Сознание и мышление. (Философские предпосылки) // Философско-психологические предположения школы диалога культур. М., 1998. С. 13-87.

Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. М., 1990.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.

Воробьева М.Б. Особенности реализации оценочных значений в научном тексте // Научная литература: Язык, стиль, жанры. М., 1985. С. 47-56.

Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь, 1992.

Данилевская Н.В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь, 2005.

Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970.

Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000.

Ким В.В., Блажевич Н.В. Язык науки: Философско-методологические аспекты. Екатеринбург, 1998.

Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978.

Кожина М.Н. О соотношении стилистической окраски, стилеобразующих средств и стиля // Исследования по стилистике: сб. науч. тр. Пермь. Вып. 4, 1974. С. 3-13.

Котурова М.П. О некоторых особенностях смысловой структуры теоретического текста // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. Т. II, ч. I. Стилистика научного текста (общие параметры). Гл. VIII. Пермь, 1996. С. 235-262.

Котурова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Красноярск, 1988.

Краснова Т.И. Субъективность – модальность (материалы активной грамматики). СПб, 2002.

Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск, 1986.

Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1996.

Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990.

Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Н.Л. постижение versus понимание // Учен. зап. Тартус. ун-та. Вып. 855: Текст – культура – семиотика нарратива. Труды по знаковым системам XXIII, 1989. С. 3-17.

Петров М.К. Социально-культурные основания развития современной науки. М., 1992.

Сретенская Л.В. Функциональная семантико-стилистическая категория оценки в научных текстах разных жанров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1994.

Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература: язык, стиль, жанры. М., 1985. С. 67-81.

SCIENTIFIC TEXT AS DYNAMICS ASSESSMENT ACTIONS

Natalya V. Danilevskaya

**Professor of Russian Language and Stylistics Department
Perm State University**

The article deals with intellectual assessment and its role in scientific discourse. The content of intellectual assessment is regarded – its cognitive and emotive aspects. The author undertakes an attempt of complex analysis of scientific discourse in terms of the textforming function of intellectual assessment.

Keywords: scientific discourse; knowledge activities; intellectual appraisal; knowledge appraisal; regularities of textformation; text as interaction of cognition-appraisaly actions.